

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Вступая на поприще Великого поста...

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2018

УДК 242
ББК 86 372
П12

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-720-0755

П12 Кирилл (Павлов), архим.
Вступая на поприще Великого поста... —
М.: Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2018. — 64 с.
Пост — это одно из самых действенных средств
в борьбе с искушениями. «Наш дух постоянно про-
тивоборствует плоти, они друг другу противятся,
поэтому, если хочешь, чтобы дух твой был крепким,
обуздай плоть постом», — наставлял архимандрит
Кирилл (Павлов), не забывая напоминать и о дру-
гой, духовной стороне поста, которой посвящены
многие великопостные молитвы.

© Издательство Московской Патриархии
ISBN 978-5-88017-677-9 Русской Православной Церкви, 2018

О посте и покаянии

Вступая в подвиг святой Четыредесят-
ницы, мы должны от всей души благодарить
Господа за то, что Он, милосердный, жела-
ющий всем спасения, сподобил нас дожить
до святых дней Великого поста, назидаться
умилительными великопостными песнопен-
иями и, испытывая самих себя, приносить
Богу покаяние в своих грехах. Святая Цер-
ковь облеклась сейчас в траурное одеяние
и медленным, протяжным колокольным
звоном, трогательными постовыми песно-
пениями и молитвами зовет нас к покаянию,
стараясь пробудить нашу спящую совесть
и возбудить в нас ревность ко исправлению.
Подобно тому как весной все естество жи-
вотных, птиц и деревьев снимает с себя ста-
рый покров и облекается в новое, прекрас-
ное одеяние, так и мы должны в эти святые

дни очистить себя, совлечься грязного рубища греха — постом, молитвою и покаянием — и облечь свои души в чистые одежды, благоприятные Господу.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаша смутитися: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняяй... (Кондак Великого покаянного канона святителя Андрея Критского). Так обращается к душе своей преподобный Андрей Критский в умилительном своем Каноне, который мы слышали за вечерним богослужением. С этими же словами обратимся и мы к своей спящей душе и постараемся разбудить ее от тяжкого, греховного сна.

Душе моя, душе моя, востани! Востани от влечения своего и пристрастия к земному. Ведь ты создана не для земли, но для Неба, не для порабощения себя страстям, но для прославления Творца своего и Искупителя.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Посмотри, как ждут твоего пробужде-

ния твой Искупитель и Создатель Господь Иисус Христос, твоя Путеводительница, Небесная Мать, Преблагословенная Богородица, твой Ангел Хранитель и все святые! Они говорят тебе, бедная душа: «Подними свой взор от земли на Небо, *востани* от греховного сна! Тебе ли сейчас спать, когда о тебе проявляют такую заботу твои нежные, искренние друзья и хотят тебя, больную, врачевать молитвами и таинствами, тогда как враг твой усыпляет и старается погубить тебя!»

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается! Зачем ты не радеешь о себе, бедная душа моя, зачем проводишь в рассеянии немногие дни жизни своей? Разве не знаешь, что скоро, скоро тебя позовут на испытание, которое будет на Страшном Суде Божиим? Страшен, по истине страшен будет Суд сей, хотя Господь благ и милостив. Ибо Тот же Иисус, Который ныне милостиво к Себе всех призывает, тогда отошлет от Себя всех нераскаянных

грешников, говоря: Не знаю вас, *ойдите от Меня все делающие беззаконие* (Мф. 7, 23).

Конец приближается. Не знаешь разве, бедная душа моя, что человек, едва только успеет одною ногою вступить в этот мир, другою ногою уже стоит во гробе? Первый час земной жизни уже есть ступень, приближающая нас к смерти. Прошел день, и мы более приблизились к смерти, а прошел год, и мы еще ближе подошли к пределу своей жизни. Время сейчас бежит с ужасающею быстротою, мелькают не только часы и дни, но и месяцы, и годы, а ты, бедная душа, дремлешь и не чувствуешь, что смерть незаметно быстрыми шагами к тебе приближается.

Если души праведных не без страха и смущения помышляли о грядущей смерти, то какое же будешь испытывать смущение ты, когда придет тебе пора разлучаться от тела! Настанет тот страшный день и час, когда ты действительно смутишься; никто тогда тебя не защитит: ни родные, ни брат,

ни отец, но предстанут вместе с тобой тогда только одни дела твои. И вот тогда устрашишься и смутишься ты своих мерзких земных дел, которые со всею ясностью откроются пред тобою. Пожелаешь исправиться, но уже поздно будет, будешь вопиять о помиловании, но двери покаяния тогда затворятся, и будешь ты мучиться вечно.

Но воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняя! Пока двери покаяния для нас открыты, поспешим к этому таинству и воспользуемся его благодатными врачеваниями. Иного пути ко спасению, кроме покаяния, для нас нет! Все мы грешники. Нет ни одного человека, который бы пожил и не согрешил. Грешим мы ежечасно и словом, и делом, и помышлением, и всеми чувствами, волею и неволею, ведением и неведением, и во дни, и в ночи. Таинство Покаяния есть лестница, возводящая нас туда, откуда мы ниспали.

К покаянию мы должны располагаться не слепым подражанием примеру других,

не безотчетным последованием издавна заведенному обычаю, а сознанием своей греховности и отвращением ко греху. Кто обращается к покаянию, следуя давно заведенному обычаю, подражая примеру других, того покаяние всегда оказывается бесплодным, такой человек каждый раз кается, но в жизни своей нимало не исправляется: едва только выйдет он из сей купели, как опять погружается в греховную тину и принимается за свои незаконные дела.

Прибегающий же к покаянию от сознания гибельности своего греховного состояния и отвращения ко греху сгорает от желания развязаться с грехом, оставить путь порока и встать на путь добродетели.

Что, например, побудило блудного сына возвратиться с чужбины к своему сердобольному отцу? Не сознание ли своего безвыходного положения, не омерзение ли к своей развращенной жизни, заставившей его изнывать от голода? Да. Пришедши в себя, повествует Евангелие, он сказал: *Сколько*

наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою (Лк. 15, 17–18). «Познай, что ты согрешил и что грех есть ужасное зло, и у тебя родится желание загладить его», — учит преподобный Нил Синайский. Признав себя великими грешниками, мы не должны в своих грехопадениях винить других, а только — самих себя.

Пытались наши прародители слагать вину один на другого: Адам — на Еву, Ева — на змия и дьявола, но Бог не принял во внимание их оправданий и воздал каждому из них должное наказание. Ни соблазны мира, ни соращения злых людей, ни дьявольские искушения не могут вовлечь нас в грех, если не будет на то нашего злого произволения.

Напрасно некоторые оправдывают себя в своих падениях немощью собственного естества и общею слабостью человеческою или еще тем, что «так поступают все».

Священное Писание нас удостоверяет, что, чем мы немощнее, тем бываем лучше и способнее к доброделанию, тогда благодать больше преизобилует. ...*Сила Моя совершается в немощи*, — сказал Господь святому апостолу Павлу (2 Кор. 12, 9), в то время как разврат воцаряется тогда, когда преизбыточествуют физические силы, как было это пред потопом в пору пребывания на земле исполинов. Грех не становится меньшим от того, что он — общий; напротив, именно тогда гнев Божий больше возгорается. Если бы Ной жил так, как жили его современники, то и он бы погиб в водах потопных: для всех нечестивцев достанет места в аду.

Всего лучше и надежнее в своих грехопадениях во всем осуждать только самих себя, укорять за все одних себя. Самоосуждение отвратит от нас строгость суда Божия, преклонит к нам Его милость и исходатайствует нам прощение во грехах.

«Тот на добром пути и может ожидать себе прощения во грехах, кто сам собою

недоволен: у Праведного и Милосердного Судии тот себя извиняет, кто обвиняет себя», — пишет Блаженный Августин. «Если душа обвиняет себя пред Богом, Господь ее возлюбит», — говорит преподобный Пимен Великий. За что подвергся осуждению от Бога фарисей? Не за самооправдание ли? Чем снискал себе благоволение мытарь? Не самоосуждением ли?

При самоосуждении себя за грехи мы должны сердечно сокрушаться о них и проливать по мере беззаконий своих горькие слезы. «Кто хочет очиститься от грехов своих, слезами очищается от них», — учит авва Пимен. Временным плачем мы можем сохранить себя от плача вечного. «Кто не плачет о себе здесь, тот вечно будет плакать там. Итак, необходимо плакать: или здесь — добровольно, или там — от мучений», — говорит тот же великий отец.

Если падение наше невелико, довольно для нас немногих слез; если же падение велико, то должен быть поток слезный.

Блажен, кто постоянно оплакивает свои грехи. Как после проливного дождя воздух делается чистым и приятным, так и по пролитии слез настает тишина и ясность и мрак греховный рассеивается. И как не плакать о своих грехах, когда чрез грех мы навлекаем на себя гнев Отца Небесного, становимся распинателями Христовыми, оскорбляем Духа Святаго, вооружаем против себя Небесных Ангелов и всю тварь, небо и землю, порабощаем себя исконному врагу — дьяволу, губим душу и тело, становимся общниками с бесами и готовим себе ад с вечными и нескончаемыми мучениями! Можно ли после этого не оплакивать своих грехов? Апостол Петр во все последующее за отречением время не мог равнодушно слышать полуночного пения петуха, но тотчас вставал и проливал горькие слезы, молил Господа не помянуть тяжкого греха его. Пребывая в таком настроении, он сохранил себя верным и преданным Господу до самой мученической своей смерти.

Напротив, наша бесчувственность ко греху прямо говорит о нашем нежелании расстаться с ним. Святой Марк Подвижник пишет: «Если кто впадет в какое-либо прегрешение и не будет печалиться по мере оногo, то легко опять впадет в ту же сеть». Поэтому-то Господь не столько отвращается грешащих, сколько тех, которые, учинив грех, не хотят исправиться. «Бога раздражают не столько соделанные нами грехи, сколько наше нежелание перемениться», — говорит святитель Иоанн Златоуст.

Впрочем, сокрушаясь о грехах, мы не должны неумеренно предаваться скорби, потому что и неумеренная печаль о грехах становится губительной. Не должно доходить до отчаяния от представления множества и великости грехов своих: отчаяние есть дело сатанинское — может свести нас в самую бездну зла, поселить в душе ад прежде, нежели низведет ее в ад.

Сколько бы грехов ни было и как бы они ни были тяжки, милосердия у Бога еще

более. Хотя бы грехи наши равнялись грехам всего мира, и тогда отчаиваться не надо, потому что Спаситель наш есть Агнец Божий, вземлющий грехи всего мира.

Кровь Иисуса Христа сильна очистить нас от всякого греха, лишь бы только наше покаяние сопровождалось твердою верою в Божественность Его, распятого за нас, и крепким упованием на искупительную силу принятой Им за грехи человеческие крестной смерти. Чем спаслись разбойники, блудники, мытари и другие тяжкие грешники? Не слезным ли покаянием, соединенным с верою в Искупителя и надеждою на милосердие Божие? Напротив, отчего погибли братоубийца Каин и Иуда-предатель? Оттого, что отчаялись в прощении грехов своих. А значит, губит человека не великость грехов, но нераскаянное и ожесточенное сердце.

Сознав свои грехи, осуждая в них только самих себя и плача о них, мы должны свой плач, соединенный с верою в Искупителя мира, исповедать пред священником, кото-

рый получил от Бога власть быть посредником между Ним и людьми и вязать и разрешать грехи. Через исповедь пред священником мы как бы извергаем из себя яд греховный, которым нас ужалил змий. Напротив, нераскаянный грех остается неразрешенным и гнездится в душе нашей к большему ее растлению. Как рак разъедает все члены, если опухоль в самом начале не удалить, так разъедает душу и грех нераскаянный. Стыдиться исповедовать свои грехи пред священником не надо, потому что и священник немощный человек и также имеет слабости. Притом исповедуемый ему грех священник никому не должен открывать. По правилам это остается тайною для всех.

Исповедав свои грехи пред священником и получив чрез него прощение их Богом, мы должны постараться уже не повторять их больше, иначе наше покаяние будет не более как лицемерие и лукавство пред Господом.

Блаженный Августин пишет: «Благо исповедование грехов, когда следует затем

исправление. Но что пользы открывать врачу язвы и не употреблять целительных средств?» В таком случае Господь поступит с нами так же, как поступил в Евангелии царь с немилосердным должником (см.: Мф. 18, 23–34), и лишит нас дарованного нам прощения, и мы останемся неоплатными должниками пред Ним.

Когда же мы после исповедания чувствуем такое отвращение ко греху и омерзение, что согласны лучше умереть, нежели снова произвольно согрешить пред Господом, тогда можем верить, что грехи нам действительно прощены, учит святитель Василий Великий.

Чтобы нам вернее сохранить себя после исповеди от повторения грехов, потщимся, особенно на первых порах, пока мы еще не окрепли нравственно, избегать встречи со грехом: удаляться тех лиц и тех мест, какие могут подать нам повод к падению. Преподобная Мария Египетская после исповедания своих грехов в Иерусалиме не воротилась

обратно в Египет, а пошла и поселилась в пустыне заиорданской, боясь, чтобы не пасть опять в те же грехи. Так надо поступать и всякому. Но если по немощи нашей и придется нам опять пасть в те же грехи, в которых милосердие Божие простило нас, то мы не должны отчаиваться. Ибо если и тысячу раз согрешим, но потом опять прибегнем к покаянию, то снова очистимся от скверн и от соделанных нами беззаконий. Господь заповедал апостолу Петру прощать брату своему семьдесят крат седмицею (см. Мф. 18, 22), тем более Он Сам так поступит.

Некий брат однажды спросил авву Сисоя: «Авва, что мне делать, я пал?» Старец отвечал: «Встань». Брат сказал: «Я встал и опять пал». «И опять встань», — снова отвечал старец. Брат спросил: «Доколе же это будет?» — «Пока не будешь взят от жизни сей добрым или порочным, — сказал старец, — ибо кто каким тогда окажется, тот таким и пойдет».

Надежда на покаяние только тогда не принесет нам никакой пользы, когда мы

окажемся во аде. Вот там это лекарство будет бессильно. А пока мы живем, то, хотя бы прибегли мы к покаянию и в глубокой старости или даже во вратах самой смерти, при последнем уже издыхании, Господь не отринет нашего покаяния, учит святитель Иоанн Златоуст. Усердно подвизаясь на попрание борьбы с грехом чрез покаяние, мы соделаемся милыми Отцу Небесному, будем приняты в число друзей Единородного Сына Его и, очищенные от порока и беззакония, сможем воскликнуть вместе с Пречистою Девой Богородицею: *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем!* (Лк. 1, 46–47).

Пост — дело святое

Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения.

(2 Кор. 6, 2)

Подвиг Великого спасительного поста установлен Церковью в подражание Самому

Господу Иисусу Христу, ибо Он ради нашего спасения постился сорок дней, не вкушая в это время никакой пищи и не принимая никакого питья. Так и нам, Его последователям, Святая Православная Церковь строго заповедала хранить святое воздержание, духовное и телесное, в течение сорока дней, начиная с Чистого понедельника и до пятницы шестой, или Вербной, седмицы. Оттого сей наступивший пост называется у нас святою и великою Четыредесятницею.

Святая Церковь в эти великие покаянные дни облеклась в траурную одежду и особою службою, молитвословиями, песнопениями, постовым колокольным звоном выражает, что она в эти дни сокрушается, сетует, плачет о своих чадах, призывая к этому и нас с вами. Подобно тому как евреи, лишившись своего отечества, плакали на реках вавилонских, так и мы призываемся в эти святые дни оплакивать утрату своего Небесного Отечества, которого мы лишились по нашим грехам и беззакониям.